

Опытные и уверенные в себе спортсмены катались на льду широко и свободно, в то время как молодые участники, приехавшие из провинций, теснились в углах, словно только что родившиеся зверьки: они испытывали любопытство к внешнему миру, но не решались сделать и шага.

Су Юй, конечно же, был из числа тех, кто катался широко и свободно. Сделав пару кругов и найдя свободное место, он выполнил несколько технических элементов.

Юные фигуристы смотрели на него, не отрывая глаз, их рты были слегка приоткрыты, и они беззвучно тянули: «Вау, вау, вау».

Чжан Ни и Сунь Хэань, постояв у трибуны второго этажа, обсудили увиденное:

— Этот Су Юй кажется очень спокойным.

— Да.

— У И тоже старается выйти вперёд.

— Угу.

— Су Юй дал ему хороший пример, говорят, у этих двоих отличные отношения.

— Угу... — Сунь Хэань мог только кивнуть.

Хотя его подопечный проиграл чужому спортсмену, но если этим спортсменом был Су Юй, то почему-то трудно было рассердиться. В конце концов, оба его «страховочных» спортсмена из юниорской группы избежали противостояния с Су Юем, перейдя во взрослую категорию. Что касается У И, который сам наткнулся на этот ружейный ствол, он не знал, как его оценивать.

К счастью, сейчас У И тоже стабильно прогрессирует, особенно под влиянием Су Юя — тренировки стали намного усерднее и серьёзнее.

Это были изменения, которые он видел своими глазами, поэтому симпатия к Су Юю значительно возросла.

Даже больше...

Казалось, что проигрыш У И Су Юю — вполне нормально...

И учиться у Су Юя — тоже нормально...

В итоге он смутно осознал, что как тренер, возможно, уступает Су Юю.

Час, отведённый на ознакомление с катком, быстро пролетел, и уже должна была прибыть следующая команда.

Чжан Ни не хотела из-за площадки вступать в конфликты с другими национальными командами, поэтому за пять минут до конца собрала своих спортсменов.

Ждавшие у бортика работники поспешили на лёд, чтобы подготовить его для следующей делегации.

Все сняли коньки, убрали их в специальные чехлы и, не заходя в раздевалку, просто сунули в

рюкзаки — можно было уходить.

Три тренера шли впереди, не вмешиваясь и не давая указаний. До соревнований оставалось немного, программы всех спортсменов были уже практически отлажены. Вмешательство сейчас не помогло бы, а скорее всего, лишь запутало бы молодых фигуристов, и на соревнованиях они могли бы вообще забыть, как кататься.

Но тренеры говорили, а молодые участники верили, что катаются отлично. Их уверенность росла, словно деревца под дождем, и на обратном пути они шли с высоко поднятой головой, радостные.

Выйдя из спортивного комплекса, их накрыл холодный ветер. Тренер напомнил застегнуть куртки и запретил бегать, а пока ждали автобус, разрешил немного погулять по площади.

Су Юй, как всегда, был очень спокойным. Он прошёлся по площади, время от времени доставая телефон, чтобы сфотографировать местные достопримечательности.

Но на его фотографиях были только пейзажи, людей он не снимал — не любил селфи.

Пройдя полкруга по площади, он увидел, как у обочины остановился автобус, из которого вышли члены делегации в чёрных пуховиках.

Это была команда Страны R.

Тогда группа молоденьких девушек, которых Су Юй сначала принял за туристов, побежала к ним, высоко подняв телефоны.

С автобуса также вышли журналисты с камерами, которые начали активно снимать спортсменов.

Сцена на мгновение стала очень оживлённой.

Члены делегации Хуаго и настоящие туристы с любопытством наблюдали за происходящим.

Неизвестно, что там сказали, но фанаты начали визжать и скандировать что-то на японском.

Су Юй не понимал слов, но, вероятно, это были слова поддержки.

Через какое-то время толпа расступилась, и из середины вышел молодой симпатичный парень.

— А! Ода Юсэй! — вдруг проговорил У И, подошедший незаметно сзади.

Он хорошо запомнил этого Оду Юсэя, мог бы узнать его даже по половине лица. Тем более, видя, как его окружают, как звезду, было несложно догадаться, что это будущая звезда фигурного катания Страны R.

Су Юй после этой подсказки вспомнил о нём.

Так вот как выглядит Ода Юсэй?

Очень стройный юноша, с длинными руками и ногами, с длинной чёлкой в японском стиле, из-за которой лицо казалось очень маленьким.

Су Юй осмотрел его с головы до ног и подтвердил: такая фигура идеально подходит для

мужского одиночного катания. Позировка на льду, должно быть, получается очень грациозной и красивой. Это именно тот тип, который нравится судьям на мировых соревнованиях.

Вечером того же дня все члены делегации ужинали в большом ресторане на третьем этаже отеля, и Су Юй снова увидел Оду Юсэя.

Тот, казалось, был слишком ярко «упакован» медиа Страны R. Даже за ужином за ним следовали журналисты и фотографировали. Ода Юсэй тоже не отказывался: изображал, как берёт еду с подноса, и улыбался в камеру.

Су Юй нахмурился.

Ему казалось, что эта сцена не оставляла приятного впечатления.

Он не был человеком, который завидует другим спортсменам. «Если ты хорош, я рано или поздно стану ещё лучше» — именно так он заставлял себя двигаться вперёд в прошлой жизни, чтобы достичь вершины в парном катании. Тем более он никогда не считал Оду Юсэя своим соперником, так почему же при виде этого его настроение изменилось?

Позже, когда У И, держа поднос, сел напротив него и с удовольствием начал ужинать, Су Юй нашёл причину своих странных ощущений.

Не напоминает ли чрезмерно «упакованный» Ода Юсэй У И из прошлой жизни?

Но в этой жизни.

Увидев на лице У И наивное выражение, он подумал, что, возможно, так даже лучше.

Хотя из-за него У И, который должен был блистать на соревнованиях, не стал большой звездой, но это также помогло успокоить его вспыльчивый характер. Он научился быть довольным и усердным. В этой жизни У И, вероятно, пройдёт дальше в фигурном катании.

На следующий день.

Соревнования по короткой программе вот-вот должны были начаться.

Сначала соревновались мужчины и женщины в одиночном катании.

Парное катание и танцы на льду были запланированы на второй день.

Даже несмотря на то, что виды были разделены, из-за большого количества участников график был очень плотным.

С восьми утра, за исключением обеденного перерыва, соревнования шли без остановки. Сотни команд со всего мира должны были за один день определить лидеров, и первые двадцать четыре участника получали право выступить в произвольной программе.

Женщины.

Мужчины.

Парное катание.

Танцы на льду.

Юниоры.

Юноши.

В итоге соревнования юниоров в мужском одиночном катании были назначены на вечер.

Для мужской команды Хуаго это была хорошая новость.

Разница во времени между Канадой и Хуаго составляла двенадцать часов, поэтому вечернее время в Канаде было утром в Хуаго — специально адаптироваться к смене часовых поясов не требовалось.

Утром того дня соревнования среди женщин, которые накануне уже провели жеребьёвку, уже начались, а Су Юй с другими отправился жеребьёвку для выступления в короткой программе.

Су Юю выпал номер 15, а У И — 47, то есть один выступал в начале, а другой в конце, с интервалом более часа.

Сунь Хэань, увидев номера, сказал:

— Идите спать, У И придёт вечером попозже.

— Я хочу прийти пораньше, всего два часа, — У И хотел сказать, что придёт поддержать Су Юя.

— Хорошо отдохни, это соревнования.

— Я не могу лежать в постели весь день, а после ужина мне всё равно не усидится, так что я лучше сразу поеду на каток.

Сунь Хэань подумал и согласился: после ужина У И мог прийти пораньше, чтобы переварить еду. Выступить позже было даже лучше, чем Су Юю, который выступал рано. Су Юй не мог много есть перед ужином, иначе при интенсивных нагрузках его могло бы стошнить прямо на льду.

Сунь Хэань передал У И его номер и больше не стал вмешиваться — ему нужно было узнать порядковые номера нескольких особенно важных соперников.

Например, того самого Оду Юсэя из Страны R.

Он был настоящим королём, и Сунь Хэань не мог сделать вид, что ему всё равно, поэтому решил узнать подробности, чтобы успокоиться.

Сунь Хэань не успел сделать и нескольких шагов, как вернулся Инь Чжэнсюэ.

Он сказал:

— Ода Юсэй под номером 12, Михаил под номером 30, Винсент под номером 39, и ещё...

Инь Чжэнсюэ одним духом назвал семь имён — всех, кто был способен бороться за медали в юниорском мужском одиночном катании.

Сунь Хэань поднял бровь.

Сунь Хэань посмотрел на него.

Сунь Хэань помолчал несколько секунд, а затем произнёс:

— ...Спасибо за труд.

После жеребьёвки в мужском одиночном катании Су Юй оказался тем, кто выступал первым из команды.

Но во многих глазах его удача была вовсе не такой уж хорошей.

<http://bllate.org/book/16910/1557818>